

Л. А. Кривцова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАДРЫ ЮЖНОГО УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

*Работа представлена кафедрой истории Отечества
Оренбургского государственного аграрного университета.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Г. В. Кораблева

Статья посвящена комплексному изучению истории учительства Южного Урала второй половины XX в. Автором представлен исторический анализ профессиональной подготовки и социального статуса педагогов, исследованы количественные и качественные изменения состава педагогического корпуса, проанализировано социально-экономическое положение учительства в советский и постсоветский периоды.

Ключевые слова: образование, кадровый потенциал, профессиональная подготовка педагогов, образовательный уровень, количественный состав, социальный статус учительства.

The article is devoted to the complex study of the history of the teaching staff in the South Ural region in the second part of the 20th century. The author gives a thorough historical analysis of professional training and social status of teachers as well as quantitative and qualitative changes of pedagogical staff. The research work is aimed at examining the socio-economic and social status of teaching during soviet and post soviet periods.

Key words: education, staff potential, training of teachers, educational level, quantitative staff, social status of teaching.

Образование – сфера профессиональной деятельности для значительной части педагогов общеобразовательных школ. Их работа направлена на обучение, воспитание подрастающего поколения, на формирование системы нравственных и духовных ценностей у молодого поколения. Соответственно, кадровый потенциал страны напрямую зависит от профессиональной подготовки, качества жизни учителя, его социального самочувствия, признания престижа его профессии обществом. Вторая половина XX в. – неоднозначное и сложное время для российского и южноуральского учительства, обусловленное переходом от стабильности советского периода к поиску новой поведенческой модели постсоветской эпохи, которая формировалась в процессе социально-экономического, политического и культурного кризиса общества конца 1980-х – 1990-х гг. В этих хронологических рамках мы рассматриваем и анализируем опыт подготовки кадров и социальный статус педагогов.

Одними из главных задач государственной политики в сфере образования на протяжении исследуемого периода были следующие: совершенствование подготовки педагогов, обеспечение общеобразовательной школы квалифицированными специалистами, повышение образовательного и профессионального уровня педагогических кадров; улучшение социально-экономического и общественного положения школьных работников. Законодательную основу составляли директивы партии, нормативные документы правительства, постановления Правительства Российской Федерации, указы Президента РФ, законы Государственной думы. В свою очередь местные органы власти расширяли и адаптировали документы из центра, в 1990-е гг. проявилась положительная тенденция к регионализации образования, что выразилось в разработке, утверждении и реализации собственных программ по развитию систем образования на основе федеральной, в которых определялись приоритетные направле-

ния по подготовке и комплектации школ учителями¹. Так проходила мобилизация внутренних ресурсов Южного Урала, что выражалось в увеличении расходов на образование из местных бюджетов, определении надбавок к зарплатам педагогов и др. В целом государственная политика в отношении учительства претерпела эволюцию от жесткого командного администрирования к гуманистическому и демократическому регулированию кадровых вопросов.

В целях качественной профессиональной подготовки учителей деятельность педагогических вузов и средних специальных учебных заведений на протяжении пятидесяти лет постоянно совершенствовалась. Основные изменения в структуре и содержании учебных планов и программ педагогических учебных заведений происходили при реализации многочисленных постановлений, законов, реформ в сфере образования (основные: 1958, 1984, 1992 гг.); с учетом введения всеобщего обязательного семилетнего, восьмилетнего и обязательного всеобщего среднего образования. При этом количество педвузов на Южном Урале оставалось стабильным (6), а число педучилищ (педколледжей) региона возросло (с 17 до 21), что и определило их существенную роль в подготовке персонала для школ².

На первое место в советский период партия ставила задачи коммунистического воспитания учащихся, поэтому особое место в учебных заведениях занимала идейно-теоретическая подготовка специалистов, а не общегуманитарная (углубленное изучение истории, особенно отечественной, а также культурологии, философии, экономических дисциплин, иностранных языков) и научная, необходимая для лучшего овладения методикой и методологией педагогического мастерства. Радикальные перемены в педагогическом образовании стали происходить после февральского пленума ЦК КПСС (1988 г.), Всесоюзного съезда работников народного образования (1988 г.), при реализации Закона об образовании (1992 г.), направленные на деполитизацию образова-

ния, децентрализацию, регионализацию и демократизацию жизни школы³. Перечень специальностей педагогического профиля начали рассматривать как систему, связанную с профессионально-квалификационной структурой профессиональных групп, занятых в образовании. Главным стало усиление психологической подготовки учителей по всем профилям, практическое овладение навыками педагогического общения.

Школы исследуемого региона постоянно пополнялись кадрами «традиционных» и новых квалификаций. Особым спросом в 1950–1970-е гг. пользовались учителя физики, математики, русского языка и литературы, истории, иностранного языка. В 1980–1990-е гг. акцент сместился на преподавателей информатики в связи с проводимой компьютеризацией учреждений, педагогов-психологов, социальных педагогов. В течение пятидесяти лет педвузы стремились оперативно реагировать на нужды школы, что нашло выражение в положительной тенденции увеличения количества новых педагогических специальностей в вузах (с 8 до 31), особенно в 1990-е гг.; в переходе от стабильных к вариативным учебным программам, от политизированной к научной подготовке студентов, включении региональных составляющих к федеральному минимуму образования. Аналогичная ситуация наблюдалась со средними специальными учебными заведениями. На наш взгляд, расширение профилей подготовки и созданные условия для продвижения личности в образовательной системе позитивно влияли на повышение профессиональной мобильности специалиста.

За рассматриваемый период на Южном Урале возрос прием студентов и выпуск специалистов. Пик увеличения пришелся на 1980 и 2000 гг. На наш взгляд, этот процесс связан в первую очередь с циклическим изменением контингентов учащихся региона, появлением ряда новых предметов в общеобразовательной программе, для которых необходимы были подготовленные специалисты, что повлекло открытие новых фа-

культетов и профилей. Соответственно, с выпуском наблюдалась аналогичная картина. Причем выпуск в 1950/51 гг. по Южному Уралу превысил таковой по РФ на 30,5%, а в 1995 г. – на 2,2%⁴. Эти закономерности характерны для средних специальных учебных заведений Южного Урала и страны. Таким образом, происходило достижение среднероссийских цифровых данных и стабилизация в комплектовании школ учителями. В целом можно констатировать, что педагогические учебные заведения справлялись со своей основной задачей по подготовке учительских кадров.

С целью обеспечения школ педагогическими кадрами в 1950–1980-е гг. в стране существовала система распределения молодых специалистов после окончания ими педагогических учебных заведений⁵. На бюро обкомов партии изучаемого региона постоянно заслушивались вопросы о явке молодых специалистов на места распределения⁶. Несмотря на прилагаемые усилия, имело место быть невыполнение плана распределения на Южном Урале в период с 1960–1980-е гг., так как количество выбывших самовольно и не явившихся на работу составляло в среднем 20–25%⁷. Исходя из данных, мы констатируем, что жесткая система распределения частично решала кадровую проблему. Административные методы заставили большинство молодых учителей ехать по месту распределения.

Переход от жесткой системы государственного планирования в последнее десятилетие XX в., при которой выпускники высших и средних профессиональных учебных заведений в установленном законом порядке обязаны были работать на протяжении трех лет по путевке областного управления образованием, к более гибкой системе свободного распределения выпускников и рынку труда, имел определенные достоинства, прежде всего в реализации свободы выбора дальнейшего жизненного пути выпускников. Однако в настоящее время он сопряжен с немалыми трудностями и потерями для сферы образования и

государства в целом, поскольку оно не получает должной отдачи от средств, вкладываемых в систему педагогического образования.

Свидетельством достаточно плодотворной работы федеральных, региональных, местных (муниципальных) органов власти с партийными, общественными, государственными организациями по обеспечению школ учительскими кадрами являются количественные и качественные показатели. Так, за период с 1950 по 2000 г. численный состав педагогов по Южному Уралу увеличился в 2,3 раза (на 46,4 тыс. чел.), т. е. произошло повышение абсолютной численности учителей⁸. Образовательный уровень работников школ Южноуральского региона в конце исследуемого периода значительно улучшился по сравнению с началом 1950-х гг.: 95,4% учителей имели соответствующее высшее и среднее специальное педагогическое образование. Педагогов с высшим образованием стало больше на 63,3% (в городе на 61,7%; на селе – 61,8%), одновременно уменьшилось количество учителей с неполным высшим на 14,7% (город – 16,5%, село – 12%), со средним педагогическим образованием на 26,3% (город – 34,8%, село – 23,8%)⁹. Эти фактические данные нами оцениваются с положительной стороны, так как основную часть персонала школ составляли кадры, окончившие вузы, что позитивно влияло на учебный процесс. Но в исследуемый период регион отставал от среднероссийского показателя наличия высшего образования. Однако педагогов со средним педагогическим образованием в Южноуральском регионе было больше, чем по стране, причем доминирующее количество кадров с данным образованием работало в сельской местности.

Принимая во внимание положительные результаты значительных совместных усилий федеральных и местных органов власти по обеспечению сельских школ квалифицированными специалистами, можно констатировать, что дисбаланс образовательного уровня педагогов в городе и на селе

сохранялся на протяжении всего исследуемого периода как на Южном Урале, так и в Российской Федерации, что являлось негативной закономерностью. Потребность образовательных учреждений в дипломированных специалистах полностью не возмещалась (обеспеченность составляла 97–98%), отмечалось наличие вакансий. Например, в школах Челябинской области число вакансий учителей иностранного языка наибольшее за 1990-е гг.: 1991 г. – 191 человек; 1995 г. – 348 человек; 1997 г. – 350 человек¹⁰. Это говорило об уходе учителей в другие отрасли, о слабом притоке в образовательные учреждения молодых специалистов.

Существенные изменения во второй половине XX в. произошли в социально-экономическом и общественном положении учительства Южного Урала. На наш взгляд, в 1950–1980-е гг. жизненный уровень педагогов являлся достаточно соизмеримым с таковым специалистов других сфер. Средняя заработная плата учителей как РСФСР, так и Южноуральского региона в это время неоднократно повышалась и своевременно выплачивалась. Педагогам доплачивали надбавки за классное руководство, совмещение, образовательный уровень и стаж работы. Большим подспорьем в поддержании материального положения преподавателей в эти годы являлись льготы и преимущества, установленные государством и правительством страны¹¹. С точки зрения бытовых условий в советский период произошло их улучшение, велось строительство квартир для учителей, что позволило большинству семей перейти с частных квартир в добротные дома. Главным образом это достигалось за счет принуждения партийными комитетами промышленных предприятий, колхозов, совхозов строить в пользу педагогов и выделять для них жилплощадь, продукты питания и др. Но необходимо отметить, что в советский период не были полностью удовлетворены потребности учителей в улучшении жилищно-бытовых условий, в мерах по поддержке их здоровья, хотя хорошие примеры заботы

местного руководства о педагогах имелись в отдельных территориях Южного Урала.

В 1990-е гг. можно констатировать существенное снижение благосостояния учительства по сравнению с предшествующим периодом, что было взаимосвязано с коренным изменением социально-экономической и политической обстановки в стране. Вышедшие в последнее десятилетие XX в. различные постановления и распоряжения, направленные на улучшение социально-экономического и правового положения работников образования, во многих случаях оставались на бумаге. Льготы и преимущества перестали в значительной части выполняться и утратили законодательную силу. В результате основным средством для нормальной жизнедеятельности стала заработная плата, размер которой на Южном Урале был ниже прожиточного минимума, ниже таковой по РФ и ниже, чем в промышленности¹². Либерализация социальной сферы в начале 1990-х гг. еще более усугубила проблему материально-бытовых условий жизни учителей. Органами государственной власти не определялись источники и механизмы льготного кредитования учителей, в том числе сельских. Жилищная проблема, вопросы сохранения здоровья и закрепления кадров к концу исследуемого периода приобрели чрезвычайную актуальность в Южноуральском регионе. По нашему мнению, именно составляющие социально-экономического и правового положения учительства определили наличие негативных тенденций развития персонала общеобразовательных школ во второй половине XX в.: падение престижа и статуса профессии учителя; увеличение текучести (выбытие опережало прибытие); феминизация и «старение» педагогических кадров. За 1960–1995 гг. на Южном Урале в школе количество женщин возросло на 7,9%. При этом прямо пропорционально уменьшилась численность мужчин. Качественное изменение профессиональной общности учителей (особенно в 1990-е гг.) проявилось в «постарении». На Южном Урале за 1950–1990 гг.

удельный вес педагогических работников со стажем свыше 20 лет возрос на 28,2%, снизилась доля молодых учителей со стажем до 5 лет на 3,6%¹³. Это свидетельствовало о том, что процесс «старения» и феминизации учительства за исследуемый период приобрел хронический характер на территории региона.

Труд педагогов государство и партия, общественные организации, местные органы власти активно поощряли различными наградами, почетными грамотами, за анализируемый период значительное количество южноуральских педагогов было удостоено государственных и региональных наград¹⁴. По нашему мнению, в целом это сыграло положительную роль в поднятии статуса и авторитета учителя в глазах непосредственно учеников, родителей, общества и способствовало стремлению педагогов к повышению своего мастерства.

Предпринятый исторический анализ развития педкадров позволил выделить основные позитивные (главным образом касающиеся профессиональной подготовки) и негативные (связанные с социальным статусом учителя) тенденции. В настоящее время они также являются актуальными в связи реализацией Национальной доктрины образования в РФ, Федеральной программы развития образования, концепции модернизации российского образования, национального проекта «Образование»¹⁵. Поэтому постоянное совершенствование профессиональной подготовки педагогических кадров, повышение социально-экономического положения и престижа профессии учителя в обществе, улучшение условий его труда и быта остается важнейшей задачей государственной политики в области образования.

Нам думается, что очень важно реально обеспечить опережающий, чем в среднем по стране и промышленности, темп роста заработной платы учителя в целях стимулирования труда педагога, повышения престижа профессии, уменьшения процента феминизации и старения кадров; решать

жилищный вопрос всеми доступными на сегодня способами, усматривая в этом одно из основополагающих условий эффективности трудовой деятельности работников системы образования. В связи с недоступностью качественного оздоровления и ле-

чения учительства предусмотреть социальные меры защиты права работников системы образования на отдых и лечение как носителей профессии, имеющей особую социальную ценность для воспитания и формирования новых поколений общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Решение 2-й сессии Оренбургского областного Совета депутатов трудящихся от 29 мая 1959 г. «О перестройке работы школ области в соответствии с законом “Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР”». Оренбург: Южный Урал, 1959. С. 1, 7; Решение Курганского облисполкома № 256 «О введении надбавок и доплат к ставкам и окладам педагогических работников учреждений народного образования» от 25.10.1991 г. // Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 1541. Оп. 8. Д. 4905. Л. 97–99; Постановление главы администрации Челябинской области № 190 от 3 марта 1997 г. «О мерах по стабилизации деятельности системы общего образования» // С. А. Репин. Управление областной образовательной системой: научно-методическое пособие / Под ред. Г. Н. Серикова. Челябинск: Изд-во ЧГПУ «Факел», 1997. 152 с.; Распоряжение от 19 мая 1997 г. № 914-р «О мерах по своевременной выплате заработной платы в бюджетной сфере города» // Вечерний Оренбург. 1997. 22 мая. С. 2.

² Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. Отдел социальной статистики. Динамические ряды по статистике культуры. С. 105, 106, 130, 131; Курганская область в девятой пятилетке (1971–1975 гг.): Стат. сб. Курган: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976. С. 262–265; Высшие и средние специальные учебные заведения Курганской области на начало 2000/2001 учебного года: Стат. сб. № 185. Курган: Госкомстат России Курганский областной комитет государственной статистики, 2000. С. 5, 16, 17; Народное хозяйство Челябинской области и города Челябинска: Стат. сб. Челябинск: Госстат. изд-во, 1957. С. 155–158; Высшие учебные заведения Челябинской области. 2003/2004: Стат. сб. Челябинск: Челябиноблкомстат, 2003. –С. 12, 14.

³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 17–18 февраля 1988 г. М.: Политиздат, 1988. 45 с.; Всесоюзный съезд работников народного образования. 20–22 декабря 1988 г. М.: Политиздат, 1989. 44 с.; Закон РФ «Об образовании». М.: МП «Новая школа», 1992. 62 с.

⁴ Подсчитано автором по: Народное образование и культура в СССР: Стат. сб. / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 227, 231; Федеральное агентство по образованию. Фонд Министерства общего и профессионального образования РФ. Оп. 1. Д. 33. Л. 247, 247 об.; Реализация системного подхода к проектированию программ развития образования: Научно-методические рекомендации / Под ред. Г. Н. Серикова; Сост. С. А. Репин, В. В. Давиденко, В. Д. Гунченко. Челябинск: ГлавУО, ЧИПКРО, 1996. С. 73.

⁵ Сборник приказов. 1961. № 16; 1962. № 2; 1963. № 46.

⁶ Федеральное агентство по образованию. Ведомственный архив. Ф. 2306. Оп. 76. Д. 6246. Л. 63–67.; Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 78. Д. 141. Л. 6; Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 329. Д. 240. Л. 4; Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 1036. Оп. 4. Д. 105. Л. 109–112.

⁷ Федеральное агентство по образованию. Ведомственный архив. Ф. 2306. Оп. 76. Д. 8434. Л. 51, 52; Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 787. Л. 16, 17; ГАКО. Ф. Р-1606. Оп. 1. Д. 563. Л. 38; ГАКО. Ф. Р-1606. Оп. 2. Д. 1176. Л. 137, 138; ГАКО. Ф. Р-1929. Оп. 1. Д. 159. Л. 37, 38; ОГАЧО. Ф. 1036. Оп. 4. Д. 105. Л. 109, 110.

⁸ Подсчитано автором по: Курганская область в цифрах за 60 лет: Стат. сб. Курган: Курганоблкомстат, 2003. С. 44, 45; Областной статистический ежегодник: Стат. сб. Оренбург: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области, 2005. С. 173, 174, 182; Челябинской области – 70: Стат. сб. Челябинск: Челябиноблкомстат, 2004. С. 179; О ходе реализации федеральной программы развития образования в 2000 году // Вестник образования. 2001. № 13. С. 43.

⁹ Подсчитано автором по: Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 1222 Л. 68, 69, 70; ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 1221. Л. 62, 63, 73; ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 5105 Л. 7; ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 8418. Л. 58, 73; ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 8419. Л. 13, 64;

ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 116. Л. 43, 43 об., 48, 48 об., 71, 71 об.; Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области: Сводные статистические отчеты об итогах выполнения годовых планов развертывания учреждений культуры, народного образования. 1990 г. Д. № 7/4. Т. 1. Л. 60, 60 об.; Школы на начало 2000/2001 учебного года. Курган: Госкомстат России Курганский областной комитет государственной статистики, 2000. С. 11, 12; Народное хозяйство Челябинской области: Стат. сб. Челябинск: Статистика, 1971. С. 427; Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области: Сводные отчеты по образованию и культуре. 2000 г. Д. № 07/03. Л. 66–75; Образование в России. 2003: Стат. сб. М.: Государственный комитет Российской Федерации по статистике, 2003. С. 180, 181.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 5348. Л. 36.

¹¹ Собрание постановлений и распоряжений совета Министров СССР. 1949. № 12. С. 274–304; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1985. Т. 8. С. 184, 185; Постановление Совмина СССР «О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ» от 10.02.1948 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов. 1917–1973 гг. / Сост.: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974. С. 463, 464.

¹² Программа стабилизации и развития российского образования в переходный период // Вестник образования. 1991. № 10. С. 2, 3; Решение Курганского облисполкома № 256 «О введении надбавок и доплат к ставкам и окладам педагогических работников учреждений народного образования» от 25.10.1991 г. // ГАКО. Ф. 1541. Оп. 8. Д. 4905. Л. 97–99; Паспорт Курганской области № 16. Курган: Росстат территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курганской области, 2005. С. 12, 13.

¹³ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 8418. Л. 58; Д. 1222. Л. 68–70; Там же. Оп. 75. Д. 5105. Л. 7; ГАРФ. Ф. 10173. Оп. 2. Д. 1344. Л. 82, 135; Д. 1345. Л. 38, 150; Д. 116. Л. 67, 71; Д. 117. Л. 40, 43; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области: Сводные стат. отчеты по культуре и народному образованию. 1995 г. Д. № 07/04. Л. 59–64.

¹⁴ Федеральное агентство по образованию. Ведомственный архив. Фонд Министерства образования РФ. Оп. 1. Д. 512. Л. 70–72; ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 4562а. Л. 63–80; ГАКО. Ф. Р-2382. Оп. 1. Д. 2. Л. 93–96; ГАКО. Ф. Р-1606. Оп. 2. Д. 1344. Л. 33; Об итогах работы системы образования в 1995 году и задачах развития отрасли на 1996 год: Отчетный доклад министра образования // Вестник образования. 1996. № 3. С. 23.

¹⁵ Национальная доктрина образования в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 // Бюллетень Министерства образования РФ. 2000. № 11. С. 3–13; Об утверждении Федеральной программы развития образования: Федеральный закон РФ от 10 апреля 2000 г. № 51 // Вестник образования. 2000. № 12. С. 3–70; Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. Оренбург: Издательство ООИПКРО, 2002; *Свинаренко А. Г.* Системные изменения в рамках приоритетного национального проекта «Образование» // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 10–15.